

18+

Лора Стриж

*Камуфлет
с
перчиком*

*Детектив. Книга
четвёртая*

Лора Стриж
Камуфлет с перчиком.
Детектив. Книга четвёртая

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64890107
ISBN 9785005362131*

Аннотация

Три счастливых пары, которых свело на морском берегу чужое горе. Камуфлет с перчиком закрутил для них калейдоскоп счастья.

Содержание

Глава 1	5
Первый вечер отпуска	5
Глава 2	13
Неожиданная пропажа	13
Глава 3	19
В больнице	19
Глава 4	23
День первый	23
Глава 5	27
Стихийное расследование	27
Глава 6	36
Открытие эксперта	36
Глава 7	42
Полгода назад	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Камуфлет с перчиком

Детектив. Книга четвёртая

Лора Стриж

*Размеренная жизнь провинциального
городка у моря скрывает множество
секретов*

© Лора Стриж, 2022

ISBN 978-5-0053-6213-1 (т. 4)

ISBN 978-5-0053-2024-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Первый вечер отпуска

Новогодние каникулы пролетели быстро, Митька ходил на службу всё время, несмотря на выходные и праздники, для него всегда имелось дело. Так же быстро промчалась зима, а за ней и весна. Алёшины написали заявление на отпуск, с середины июня, чтобы после отдыха Лиза могла уйти сразу в декретный. И вот он настал, долгожданный, заслуженный отпуск у моря.

Летний сезон уже наступил, посёлок готов принять своих гостей, и сегодня звук мотора один раз нарушил вечерний покой, приехали новые отдыхающие. В санаторий, куда приехали Алёшины, ведёт только одна дорога. Да и посёлок здесь только один, в нём живёт обслуживающий персонал санатория «Ласточка». Жаркий, безоблачный день, сменяет живительная прохлада тёмной, южной ночи, но Кавказские горы надёжно защищают этот курорт от холодного ветра и окружающая среда комфортна. Маслянистый блин-луна освещает путь редким гуляющим по побережью, а низкое небо сплошь усыпано яркими звёздами.

Всё вокруг дышит покоем и умиротворением, могучие дубы перед главным корпусом, своей тёмной листвой, оттеня-

ют яркую белизну здания, в эту чёрную ночь фасад кажется голубым. Выхоленный газон, цветник, разбитый с размахом, по периметру небольшой площади перед входом, всё великолепие было таким внушительным и основательным, что никому и в голову не могло прийти, что в этих стенах могут произойти драматические события.

– Митька, смотри, какая красивая ночь! Пойдём, искупаемся в ночном море! – они стояли на балконе своего номера и любовались ночным видом.

– Купаться мы не будем, – засмеялся Митька, – а на прогулку пойдём! Скоро одиннадцать часов, но полчаса перед сном мы можем погулять!

Ночь была тихая, очень тёмная и тёплая. Лиза с Митькой разулись, подошли к чёрной воде, и медленно-медленно побрели по краешку моря.

Ещё днём волна прибоя вынесла на берег мелкие ракушки, изредка встречались светящиеся точки, при полном штиле вспышки живого света в море очень хорошо видны. И это сравнимо только с волшебством.

– Митька, помнишь, у Бальмонта стихотворение есть «У Моря ночью»?

У Моря ночью, у Моря ночью
Темно и страшно. Хрустит песок.
О, как мне больно у Моря ночью,
Есть где-то счастье. Но путь далёк.

Я вижу звёзды, одна мне светит
Других светлее и всех нежней.
Но, если сердце её отметит,
Она далёко, не быть мне с ней.
Я умираю у Моря ночью.
Песок затащит, зальёт волна,
У Моря ночью, у Моря ночью
Меня полюбит лишь Смерть одна.

Лишь смерть одна... Митя, посмотри вон туда! Это человек там лежит?

Действительно, у самой кромки воды, головой к морю, лежала женщина. Митька проверил пульс и тут же стал звонить в санаторий, администратору, чтобы те вызвали милицию.

– Меня полюбит лишь смерть одна, говоришь? Как это ты угадала, Лизок.

– Ай, страшно как...

Они дождались дежурный наряд, сержант проводил Лизу до корпуса, а Дмитрий остался у моря.

– Странно как-то, – сказал он следователю, вокруг нет следов, как будто старушка с неба спустилась.

– Не спустилась. Волна смыла все следы. Это отдыхающая? – спросил у Дмитрия следователь, молодой розовощёкий лейтенант.

– Я не знаю, мы приехали час назад, после ужина, так что никого, кроме администратора, не видели. Разобрали вещи

из чемодана, и вышли погулять. А тут вот такое...

– Товарищ лейтенант, – обратился к следователю эксперт, – у бабушки колечко от ключа на большом пальце, а ключ с номерком в кулаке зажат. Отдыхающая она.

– Оставьте свои данные и идите к супруге, я потом подойду к вам в номер, всё запишем. Хорошо? – обратился следователь к Дмитрию. На том и расстались.

Отдыхающая – полковник Сироткина, в отставке, семидесяти шести лет, она на службе была начальником штаба, в одном из райотделов Москвы. Приехала отдохнуть вместе со своим внуком, тридцатилетним капитаном Сироткиным. Правда, это только так называлось, что отдыхали они вместе. У бабушки были свои интересы, у взрослого внука – свои. И этот вечер они, естественно, проводили врозь.

С точки зрения Ираиды Петровны, её тридцатилетний внучок был ещё тот Казанова. Хотя, он себя таковым не считал вовсе. Просто, в силу тонкой, уникальной душевной организации, Валерик не мог жить в одиночестве однозначно. По крайней мере, ему такое состояние не нравилось вообще. Некоторые называли его бабником, бесстыдным и откровенным. На что он парировал, что это неправда, что он придерживается в своих отношениях с женщинами определённых правил. То есть встречается только с одной, а жениться он и не помышляет, поскольку ценит свою свободу, и, позиционирует себя, как тот кот из мультфильма, который гуляет сам по себе. Девушки, с кем дружил Валерий, зачастую

обижались на него, поскольку романтические вечера быстро заканчивались. Такая мужественная, совершенно настоящая работа, только для настоящих мужчин, отнимала у них единственного и неповторимого. Он мог уйти рано утром на службу, а вернуться через неделю, а мобильный телефон целую неделю мог быть вне зоны действия сети. В общем, не все девушки могли пройти через такие испытания, любовь куда-то исчезала... Но Валерий не отчаивался, он верил, что и на его улице будет праздник.

Хорошо принявшего на грудь капитана, нашли в кафе, за территорией дома отдыха. Он был в обществе таких же сотрудников, приехавших из разных концов нашей необъятной страны, отдохнуть у моря. Оживление и веселье мгновенно исчезло, как только сказали о случившемся. Вся компания вмиг протрезвела, и с готовностью отправилась на помощь опергруппе.

– Странно это, бабушка никогда вечером не спускалась к морю. Если и гуляла, только до двадцати двух, по аллеям парка, или в роще, на территории дома отдыха, – задумчиво проговорил внук, Валера Сироткин.

– С кем она общалась здесь?

– С нами за столом сидела пара – Савинов Николай Фёдорович, с супругой Натальей Петровной. Они из Екатеринбурга. С ними три раза ездила на экскурсии, а в основном, сама себя развлекала. Даже со мной неохотно куда-то ходила, говорила, что у нас разные возрастные категории, и раз-

влечения у каждого свои.

– Скажите, как давно Ираида Петровна на пенсии?

– Она вышла на пенсию в 1968 году, когда мне исполнился год. Маме надо было выходить на работу, а очередь в ясли ещё не подошла. Вот бабуля и сидела со мной, то есть это было двадцать девять лет тому назад. Кстати, у бабушки была палочка, с которой она не расставалась никогда. В номере я не увидел её, и в описи вещей тоже нет.

– А палочки при ней не было. Какая палочка? Деревянная? Металлическая? Сможете описать?

– Да, конечно. Металлическая, телескопическая трость с рукояткой, в форме лебединой шеи. Окрашена в чёрный цвет. Этой трости много лет, точнее – восемь, поэтому достаточно царапин на нижней части. Бабушка с ней практически не расставалась, трость сделана по моему заказу, по просьбе бабушки, с секретом. После инсульта врачи запретили пить спиртные напитки, а секрет трости в пустом пространстве рукоятки, в которое бабуля наливала свой любимый коньячок. Немного, сто грамм входило, но ей на неделю хватало. Как раз сегодня я помог ей налить очередные сто грамм местного коньяка. Она называла трость «Камуфлет с перчиком». Скажите, я могу посмотреть протокол осмотра места происшествия?

– Да, конечно. Вот, ознакомьтесь.

– Скажите, лейтенант, как вы в темноте работаете? На пляже ведь нет освещения.

– У нас в экипировке всегда с собой фонари ручные и налобные. Мы порой в горы лазаем, и вот так случается, у пляжа, ночью.

Капитан Валера Сироткин углубился в чтение.

– А эксперты что говорят? – опять обратился к следователю Валерий.

– Промежуточно только, заключение будет завтра. А предварительно так. Ираида Петровна умерла от сердечного приступа. Смерть констатировали врачи «Скорой помощи», они же и увезли потерпевшую в патанатомию. Под ногтями покойной земля, туфли грязные, на руках царапины. Такое впечатление, что тащили через кустарник. Вот вы сказали, что она из комнаты без причёски не выходила, а тут волосы на голове растрёпаны. Следов волочения на пляже нет, её бросили близко к кромке воды, прибой все следы стёр. Второй вариант – Ираиду Петровну привезли на лодке, тело выбросили на берег.

– Завтра, чуть свет, соберу ребят, кто захочет, пойдём искать трость. Она тоже может многое нам сказать. Скажите, лейтенант, вы, наверное, уже всех опросили. Есть толковый следователь среди отдыхающих? Я не в обиду, а в помощь.

– Да, пожалуйста, работайте. Я по дежурным суткам материал собираю, а завтра в прокуратуру отдадим, это статья прокурорских следователей. А насчёт толкового специалиста, я вам вот что скажу. Алёшин Дмитрий Николаевич, следователь по особо важным, из прокуратуры Казарска, это

на Урале. Они с женой в 211 номере живут, сегодня заселились. Думаю, он не откажет в помощи, сегодня на пляже уже помог нам. Это они тело Ираиды Петровны нашли. Вот телефон его, но сейчас уже не звоните, у него жена беременная, отдыхают люди.

Санаторий был ведомственным, отдыхали только сотрудники МВД и члены их семей. Каждый второй был следователь или оперативный работник, поэтому добровольцев на поквартирный обход и поиски трости было достаточно. Картину вечера очень быстро восстановили – кто, где находился после ужина, куда ушёл и что сказал.

Глава 2

Неожиданная пропажа

Обслуживающий персонал санатория просыпался рано. В четыре утра дежурный повар включал плиты, мармиты, а подсобные работники начинали мыть-чистить овощи для салатов. Вторая смена кухонных работников приходила к шести утра. Официанты и администратор зала на посту были в семь. Каждый знал свою работу на «отлично», потому в книге отзывов всегда были только благодарности. Дитесестре – за разнообразное ресторанное меню, поварам – за качественные блюда, и официанткам – «всегда приветливые, культурные и расторопные, им просто равных нет».

К администратору зала подошла старшая официантка:

– Ольга Петровна! У нас Валентина опаздывает!

– Какая из Валентин? Бублик или Спиридонова? – посмотрела на часы администратор.

– Бублик. Я ей на мобильный звонила, не отвечает.

– Сама встань на её участок, через 10 минут отдыхающие на завтрак начнут приходить. Подождём. Не случилось такого с ней, странно. Как покормишь гостей, сходи к Валентине домой. Кстати, она вчера тележку с бельём в прачечную увезла?

– Да. В половине девятого уехала на тележке, а потом домой. Чистое бельё из прачечной утром привезли.

– Отдыхающие идут, у этих процедуры в восемь тридцать, им раньше надо позавтракать. Улыбку надень, Ирина, и иди работать.

Утро первого дня отдыха для Алёшина началось с телефонного звонка — не спалось внуку потерпевшей Сироткиной. Валерий с Дмитрием долго сидели в холле, под пальмами, составляли план расследования. Валерий тут же определял, кому какое задание дать, список добровольных помощников был у него уже составлен.

– Валера, я тебе помогу, конечно, но ты же понимаешь, что я приехал с супругой, а она у меня сейчас в силу своего положения, очень капризная и впечатлительная. Вы с ребятами занимайтесь, а я после завтрака Лизу на процедуры провожу, отдам в руки персонала. А после к вам присоединюсь.

– Ага. Если отпустит тебя, – засмеялся Валерий.

– Лиза отпустит, она у меня замечательная! Тем более, она знает, что я не могу остаться в стороне!

Добровольцы собрались после завтрака на крыльце гостиницы. Дмитрий подошёл, когда бурно обсуждали последнее, новое событие.

– ... что на работу не пришла официантка Валентина Бублик. Она местная жительница, к ней домой пошла старшая официантка, Ирина. Вот и она, возвращается. Сейчас спро-

сим.

– Да, я поняла, по какому поводу сбор, – Ирина остановилась возле группы отдыхающих, – дверь мне никто не открыл, а соседи сказали, что со вчерашнего утра не видели Валентину. На работе вчера Валя была весь день, после ужина уехала на тележке в прачечную, сдала бельё, но до дома не дошла. Она девушка ответственная, такого с ней раньше не случилось. Как не беда с ней произошла...

Неожиданно у Сироткина зазвонил телефон. Из больницы звонил врач:

– Здравствуйте! Вы родственник Сироткиной Ираиды Петровны? Она жива, лежит в реанимации, без сознания.

– Да, здравствуйте, я внук её. Почему не позвонили сразу? – Валера заволновался, – к ней можно?

– Ночью не хотели беспокоить. А насчёт посещения, я вам позвоню, как больная придёт в себя.

Новость была хорошая, сотрудники разбились на группы, и с удвоенной энергией разошлись по обозначенным квадратам.

Несмотря на трагическое завершение вчерашнего дня, красота местной природы ни при каких обстоятельствах, и никого, не оставила равнодушным. Одна группа ушла в сосновую рощу, воздух здесь был упоительно ароматный и неповторимый. Занимались привычной для себя работой, искали улики, ну хоть что-нибудь, что могло пролить свет на случившуюся трагедию, и в то же время вдыхали, вдыха-

ли с упоением целебный воздух.

Вторая группа ушла далеко за пределы санатория. Сосны, разбежавшиеся по скалам, стояли на отвесном берегу, и было страшно подходить к обрыву.

– Неприятно довольно-таки здесь находиться. Почему не сделают ограждения? – спросил кто-то.

– Местные знают, что это опасное место. Отдыхающие не ходят по той же причине. А случайных посетителей здесь нет, посёлок тупиковый. Так мне дежурная с нашего этажа объяснила. Я тоже заинтересовался этим явлением, а спросить, кроме неё, не у кого было. Надо сказать, что сотрудники санатория хорошо знают и окрестности, и историю санатория. Хоть кому задай любой вопрос, касающийся достопримечательностей или истории края, ответят, не задумываясь! – Сироткин закончил своё повествование, когда у него опять зазвонил телефон.

– Да, слушаю! – минуту напряжённо слушал, потом отрывисто сказал, – мы идём!

– Что там?

– Кто звонил?

– Что-то нашли? – со всех сторон одновременно раздались вопросы.

– Да, ребята трость нашли. И Валентину, официантку.

– А с ней что? Жива?

– Нет. Пойдёмте на территорию, за прачечной они.

Девушка лежала, раскинув руки, ноги находились

в неестественном положении. С первого взгляда было видно, что она мертва.

– Группу вызвали?

– Да, сейчас приедут из прокуратуры. Посмотри, Валера, вон трость лежит. Это Ираиды Петровны?

– Да, – кинул взгляд в указанном направлении Сироткин, – это её. Пусть всё лежит так, как есть. Ничего не трогали?

– Даже близко не подходили, это экспертов работа.

Все дружно стали шарить по карманам в поисках сигарет и зажигалок. Неожиданностей им хватало на службе, никто из ребят даже предположить не мог, что и во время отдыха судьба подкинет им горькую пилюлю. Разбрелись по территории, старались не терять друг друга из виду. Ожидание затянулось, и полчаса, с момента звонка в дежурную часть, до приезда милиции и группы из прокуратуры, показались вечностью.

Местные приехали с кинологом. Пока непонятно, что тут произошло. Девушка задушена, смерть наступила, предположительно, от 21 часа до 00 часов. Ираида Петровна, по всей видимости, тоже была здесь, прогуливалась перед сном. Трость эксперт изъясил с особой осторожностью. Вышел на дорожку, осмотрел при ярком солнечном свете и прищелкнул:

– Вот так да! На рукоятке кровь и волосы! Это Ираида Петровна, по всей видимости, шарахнула убийцу по голове!

– Бабушка такая, боевая. У нас во дворе её все местные алкаши стороной обходят, боятся.

– Что ещё скажешь, Петрович? – обратился к эксперту следователь.

– Более подробно я смогу сказать только после проведения экспертизы. Одно скажу наверняка – изнасилования не было, девушку задушили. И свидетельницей, вероятно, стала Ираида Петровна.

Глава 3

В больнице

Валерий сидел у кровати бабушки и нежно гладил её по руке, лежащей поверх одеяла.

– Ты молчи, родная, тебе пока разговаривать нельзя. Я тебе вопрос задам, а ты мне просигналь. Хорошо?

Ираида Петровна прикрыла глаза, поняла.

– Ты гуляла вчера вечером по парку. Была у прачечной?

Движение веками вниз.

– Ты видела девушку?

Движение веками вниз.

– Она была одна?

Поджала губы, что означало «нет».

– С ней был мужчина?

Движение веками вниз и поджатые губы.

– Не понял. Был мужчина и не мужчина? А! Их было двое – мужчина и женщина! Так?

– Догадливый, – еле слышно прошептала бабушка.

– Молчи, я пойму тебя. Мужчина насильничал девушку?

Поджала губы и, скосив глаза, показала вниз.

– Душил? Понятно. А женщина где была? Рядом?

– Да, – движение губами.

– Прощу тебя, не говори ничего, я тебя понимаю. Мужчины душил, а женщина что делала?

Ираида Петровна пошевелила ногами и показала на них глазами.

– Женщина держала Валентину за ноги?

Движение веками вниз.

– Ты его ударила тростью по голове?

Движение веками вниз.

– А потом что?

В палату зашёл врач.

– Я попрошу вас оставить больную, она заметно волнуется, для неё сейчас это опасно.

– Скажите, когда она сможет уже говорить? Кроме меня, с ней, наверное, следователь хочет пообщаться, всё-таки свидетель ценный.

– Дня три пусть побудет здесь, в реанимации. Уходите, я и так нарушил все правила, когда пустил вас к ней.

– Бабуля, ты не волнуйся, мы их найдём, ты же знаешь. Наши парни все работают, важняк прокурорский с Урала сейчас с участковым поквартирку делают. Я к тебе приду теперь только в палату, буду работать эти дни. Ты не скучай, доктор сказал, что ещё три ночи здесь проведёшь, и в общую палату переведут.

– Возможно, что и раньше, если мешать нам не станете, не будете ходить со своими допросами-расспросами, – проворчал доктор.

Ираида Петровна поманила внука пальцем. Он нагнулся к самым губам её своим ухом. Она прошептала еле слышно:

– Камуфлет...

– Да, я понял, понял. Нашли мы твой камуфлет, у эксперта он. Как только будет готова экспертиза, я привезу. Как раз в палату переведут, там она тебе и понадобится.

– Доктор, – обратился Валерий к врачу, когда они вышли из палаты реанимации, – я могу взглянуть на опись вещей, с которыми доставили её в больницу?

– Да, вот, посмотрите, – врач открыл историю болезни, на последней странице, за уголок, был подклеен небольшой листок со скудным списком.

– В списке не значится телефонный аппарат. Он у неё всегда висел на груди, в красивом чехле.

– Значит, не было телефона. Простите, мне надо работать. Всего доброго! – и врач быстро ушёл в другую палату, где его тоже ждали тяжёлые больные.

Валерий вышел на крыльцо, вдохнул полной грудью свежий запах роз. Розы на больничной территории были повсюду. Красные и бардовые цветы, вдоль белого забора, вызывали ассоциации ландшафта Средиземного моря. Нотку загадочности вносили живые изгороди – аркады, беседки, увитые плетущимися розами. Кроме благоухающих роз и шикарных цветочных клумб, в больничном парке был фонтан, в котором плавали красивейшие водяные лилии.

«Здесь отдыхать, гулять надо после трудового дня, а не бо-

леть. Хорошо будет бабушке здесь, когда встанет на ноги» – и опер Валерий Сироткин, внук пострадавшей бабушки-полковника, спортивным шагом отправился на автобусную станцию.

Глава 4

День первый

Процедур у Лизы было немного – кислородная палатка и кислородный коктейль, сухие углеводистые ванны и циркулярный душ через день. Всё остальное время она проводила или в открытом бассейне, или в шезлонге, в тени пальмы, с книгой в руке. К морю спускалась только с мужем, но его Лиза даже на отдыхе видела не чаще, чем дома. И здесь Митька занялся своим любимым делом. Прошёл только один день отдыха, а муж был, что называется, при деле. Звонки, встречи, совещания.

– Как будто и не уезжали из родного города, – грустно сказала Лиза.

– А что вы хотите, милочка? Вы ведь замужем за следователем! Смотрю на вашу семью, и вспоминаю свои молодые годы. Всё было точно так же, с поправкой на техническое оснащение. У нас не было мобильных телефонов, бежали посыльные, а когда нам в квартире установили телефон, это стало большим достижением и облегчением в работе!

Седовласая Мария Геннадьевна погладила по руке Лизу.

– Оглянись, деточка, время обеда, а в зале за столами только женщины. Мужской состав весь на дневной пятими-

нутке. Даже мой Иван Степанович пошёл сединой тряхнуть, вспомнил молодость свою, как лазал по помойкам разным. Они посоветуются, и все появятся здесь, увидишь своего любимого. Ты кушай, а потом мы с тобой двинем к морю. Ты сегодня все процедуры прошла? А вот и наши защитники! Смотри, похоже, что старшим группы выбрали Диму твоего.

– Почему вы так решили, Мария Геннадьевна?

– Лидера в коллективе несложно вычислить. Он идёт в центре. И лицо у него посмотри, какое!

– Какое? Обыкновенное лицо, как всегда!

– Говоришь, что за партой с четвёртого класса сидели? За семнадцать лет так и не узнала мужа? У Димы лицо человека, который точно знает, что он сделает через минуту. Лицо вождя, он уверен в своей правоте. Сейчас мы всё узнаем, не волнуйся, – улыбнулась Мария Геннадьевна.

– Добрый день, дамы! – Иван Степанович подал своей супруге маленький цветок, – просим прощения за задержку, дела-с, знаете ли, мужские...

– Лизонька, так получилось, ты же всё понимаешь, дорогая, – приобнял жену Дмитрий и сел за стол. – Чем нас сегодня так вкусно кормят? Ты уже пообедала?

– Не заговаривайте нам зубки, Дмитрий Николаевич, – улыбнулась Мария Геннадьевна. – Лучше скажите, каковы планы мужского населения санатория.

– Да, вы с нами не смогли позавтракать, разрешите представить, Дмитрий Николаевич, это моя супруга, Мария Ген-

надьевна. Мы отдохнули всего четыре дня, стало быть, ещё четырнадцать будем делить с вашей семьёй стол. Так вот, планов много, уважаемая Мария Геннадьевна. После обеда я отправляюсь не отдыхать, как у нас было намечено изначально, лично я отправляюсь на поквартирный обход. Мне выделен очень ответственный участок работы.

– Да кто бы сомневался, дорогой, что ты примешь такое решение! – Мария Геннадьевна с лукавой улыбкой взглянула на супруга.

– Надеюсь, что ты не будешь скучать без меня?

– Мы с Лизой найдём, чем заняться, а вы работайте, мальчишки, работайте. Ужин в девятнадцать ноль-ноль, не забудьте.

К столу подошёл Валера Сироткин.

– Здравствуйте! Приятного аппетита! Дмитрий, отойдём на минутку, простите. – Они вышли из столовой в вестибюль. – Я только что из города приехал, был в больнице у бабушки. Меня в реанимацию пустили на три минуты. Говорить она не может, но нам с ней удалось побеседовать. Я вопросы задавал, а она мимикой отвечала. В общем, преступников было двое – мужчина душил, женщина держала за ноги. Бабушка ударила тростью по голове мужчину, а дальше она не помнит ничего.

– Уже что-то, – сказал Иван Степанович, – пойдём с опросом, у кого нет алиби, те идут в отдельный список.

– Надо эту информацию донести до всех участвующих, –

Дмитрий показал глазами на зал. Приятного аппетита! –
трое сыскарей отошли от стола, в обеденном зале началось
движение. Работа есть работа, работа есть всегда...

Глава 5

Стихийное расследование

Дмитрию Алёшину поквартирный обход не дал какой-либо зацепки. Все видели Валентину утром, когда она шла на работу. Вечером, после смены, она села на автокар и уехала в прачечную, чтобы сдать столовое бельё. Это тоже было известно, то есть, ничего нового. С кем пообщался Дмитрий, алиби было у всех. Новых лиц в посёлке никто не видел, вчера машины в посёлок не заезжали, кроме продуктовой ГА-Зели. Дмитрий вернулся в обеденный зал, разыскал администратора. Она сидела за столом, грустно подперев щеку, а пальцами другой руки чертила на скатерти нехитрые узоры. В глазах стояли слёзы.

– Ольга Петровна! Разрешите с вами поговорить? Вы плачете? – Алёшин склонился над женщиной, пытаясь заглянуть в глаза.

– Нет, уже не плачу, – смахнула слезу Ольга Петровна.

– Скажите, Ольга Петровна, сколько времени вы знали Валентину Бублик? Как давно она работала у вас?

Женщина судорожно всхлипнула и тихо прошептала:

– Работала Валя у нас год, точнее, одиннадцать месяцев. У неё осталось две смены до отпуска, вот эта, и следующая,

через два дня. А знаю я её давно, с рождения. Она племянница мне, родной сестры дочка, – и вновь залилась слезами.

– Племянница, говорите...

Перед ней лежал мобильный телефон.

– Не могу трубку взять, позвонить сестре, сообщить. Камень на душе, не уследила я за девочкой. Что я скажу сестре, как это она выдержит?

– Давайте я сам это сделаю, чуть позднее. Вначале мы поговорим с вами.

Расскажите, с кем дружила Валя, с кем общалась.

– У нас в посёлке несколько квартир отданы под общежитие, для сотрудников. В одной из таких квартир и жила Валя, вместе со Светой Лаврентьевой. Светлана официантка, но работает в другую смену. И на выходные тоже уезжает к маме. Поэтому девушки практически не встречались, ни дома, ни на работе. Обоих это устраивало. Валентина не очень общительная была, контактировала только на работе, с девушками. Она готовилась к поступлению в медицинский институт, у нас официанткой работала временно. Два дня отработает, и в город едет, на два дня, к маме. Да, она ещё на «Скорой» смены брала, после медучилища распределилась, так и работала там. В городе в библиотеку ходила, в читальном зале занималась. И здесь каждую свободную минутку с книжкой в руках.

– Значит, подруг у Валентины здесь не было. А враги?

– Какие враги, Дмитрий Николаевич? Девушке в 20 лет

не пристало врагами обзаводиться. Да и тихая она была, не могла никому зла причинить.

– Скажите, Ольга Петровна, почему Валентина повезла в прачечную бельё?

– У нас есть график дежурства по прачечной. Вчера её день был.

– Как часто девушки дежурят по прачечной?

– Один раз в пять смен получается, то есть раз в шестнадцать ней. Если кто заболевает, то подменяются, может получиться чаще.

– То есть, Валентина в своё дежурство поехала на автокаре?

– Да, был её день.

– Покажите мне, пожалуйста, график дежурства по прачечной.

– Вон, на стене висит, у входа. Девчонки в конце месяца подходят и переписывают свои дни.

– Ольга Петровна, если что вдруг вспомните что-то необычное, что происходило в тот день, или накануне, скажите мне, пожалуйста. Дайте мне номер телефона мамы Валентины, я позвоню.

– Я справлюсь, Дмитрий Николаевич, спасибо.

Алёшин попрощался и вышел на улицу. Он шёл в свой корпус, и схема дальнейших действий чётко рисовалась у него в голове. Надо позвонить следователю прокуратуры, но вначале ему хотелось повидать Лизу.

– Митька! Ты пришёл! А мы с Марией Геннадьевной только что из бассейна вернулись. Я плавала, пока не замёрзла. Как у вас дела?

– Лиза, тебе плавать нужно, но долго в холодной воде находиться не следует. Мне это доктор сказал. А дело расследуется, всё как обычно. Пойдём гулять или отдыхать будешь?

– Я немного устала, давай чаю попьем и поваляемся в шезлонгах! Я книгу в библиотеке взяла, «Унесённые ветром». В студенчестве читала, но хочется в памяти освежить.

Аромат душистого травяного чая распространился по номеру. Лиза и Митька вышли на лоджию, удобно расположились в шезлонгах. Лиза взглянула вниз и сказала:

– Да, отдохнули, называется. Смотри, мужчина незнакомый идёт, точно – это следователь, наверняка, он к тебе.

Следователь остановился под раскидистым кустом акации, достал блокнот из кармана и начал набирать чей-то номер телефона.

– Это он тебе звонит, бери трубку, – сказала Лиза.

И она была права, телефон Дмитрия тут же зазвонил. Алёшин перегнулся через перила и крикнул:

– Заходите! Номер 211!

Следователь посмотрел вверх, помахал рукой и стал подниматься по ступенькам.

– Ну что, жена, наливай гостю свой фирменный чай! Здравствуй! Алёшин, Дмитрий Николаевич. Следователь по особо важным прокуратуры Казарска. Проходите, про-

ходите, попейте с нами чайку! – приветствовал следователя Алёшин.

– Здравствуйте! Я с теми же регалиями, Постников Виктор Павлович. С превеликим удовольствием! Как вы узнали, что чаю хочется?

– Знаю, сам такой, бегаешь по адресам, пока в горле не пересохнет. Мне Лиза с собой всегда бутылочку с водой даёт.

Важняки уютно развалились в шезлонгах, на просторной лоджии.

– Красота! А воздух какой! – прихлёбывая горячий, душистый чай, сказал Виктор Павлович. – Расскажите мне, будьте добры, что вам удалось узнать. А после и я поделюсь своими наработками.

Дмитрий достал свою папку, в которой лежали отчёты всех сотрудников. За полдня отдыхающие оперативники добыли много информации, Дмитрий не успел систематизировать, но вдвоём со следователем они быстро разобрали все записи.

– Отлично, Дмитрий Николаевич. Теперь слушайте меня. Участковый мне сказал, что у Валентины Бублик был дружок, некий Воропаев Игнат. Встречались они, в городе их видели несколько раз. В посёлок Воропаев ни разу не приезжал. Вот вам и причина постоянных отъездов на выходные дни «к маме». Воропаев судим, отсидел семь лет за убийство, вышел на УДО полгода назад. С ним мы обязательно поработаем. Эксперты обещают к вечеру дать заключение по сле-

дам, оставленным на трости. Я пришлю оперативника, чтобы по списку поработал с теми, у кого нет алиби.

– Виктор Павлович, не надо. Вы в городе работайте, нас тут много, мы сами справимся с черновой работой. Будет помощь ваша нужна, непременно позвоню.

– У вас есть версия, почему? Каков мотив преступления? Если мы ответим на вопрос, почему убили Бублик, то можно считать, что преступление раскрыто. Виктор Павлович побарабанил пальцами по столу.

– У меня только два варианта. Первый – Сироткину ограбили, забрали телефон, а Бублик вступилась за неё. Второй – напали на Бублик, а Сироткина встала на её защиту. Но почему напали на Бублик, на этот вопрос ответа пока нет.

– Ограбили Сироткину? Что у неё взяли?

– У Ираиды Петровны был телефон, маленький Нокиа. Вот номер, надо отследить нахождение его. У вас есть такие возможности?

– Конечно, у нас большой технический отдел, с появлением мобильных телефонов и введением компьютеров, расширили штат технарей, работать легче стало. Сейчас дадим отмашку.

В ожидании звонка от техников, перебрасывались фразами, на первый взгляд, ничего не значившими. Постников стал рассказывать о местных достопримечательностях, о погодных особенностях, советовал, на какие экскурсии лучше всего съездить. Пили вкусный чай с шоколадными конфетами.

тами. Через пятнадцать минут у Постникова зазвонил телефон, ему сообщили, что телефон Сироткиной находится за территорией санатория, конкретно – в доме пять по улице Озёрной.

– Давай-ка, Дмитрий Николаевич, со списком этим поработаем. В пятом доме три этажа, два подъезда, двадцать четыре квартиры. Сейчас позвоню участковому, он где-то тут, на территории находится.

С участковым они встретились в холле.

– Вот посмотри, Андрей, список жильцов дома номер пять. Есть подозрительные личности? – протянул участковому список Постников.

– Даже смотреть не буду, Виктор Павлович! И так знаю. Лодочник, Степанов Валерка, отсидел пятнадцать лет за убийство. Задушил сожительницу. Директор санатория взял его на работу, с условием, что тот будет вести себя тише воды, ниже травы. За три года не было ни одного нарекания в его адрес.

Дубинин Пашка, алкоголик и дебошир, его давно надо было бы определить в места не столь отдалённые, да мать жалко, один он у неё. Мать работает в санатории, в прачечной. Пашка в дни просветления ходит к ней, помогает, тяжёлые корзины с мокрым бельём таскает во двор, развешивает.

Невзгодов Александр, наркоман, за дозу готов продать последнюю рубашку. Эта троица у меня на особом контроле стоит, я с ними часто встречаюсь.

– Ну что же, Андрей, давайте навестим их. Что у них по алиби, Дмитрий Николаевич?

Алёшин заглянул в записки оперуполномоченных:

– А у двоих нет алиби, они стоят в начале списка. Сейчас читаем, какие объяснения они дали нашим сотрудникам. Степанов живёт один, был дома, смотрел телевизор, потом лёг спать. Невзгодов не сконтактировал с оперативником, дверь без замка, там шалман, пирушка такая, что наш человек даже не стал общаться с хозяином квартиры. Всё равно ничего не сказал бы. Сегодня очухается, надо второй заход сделать.

– Про него могу сказать, что это не он задушил Бублик, – озвучил свою мысль участковый, – наркотики сделали из Сашки человека слабого и безвольного, у него вряд ли могло быть столько сил, чтобы убить девушку.

– Каждый при определённых условиях способен совершить убийство. Не надо и его сбрасывать со счетов, проверить необходимо всех! – Алёшин внимательно посмотрел на участкового. – Вы с ним не родственники? Нет? Хорошо, остался Дубинин. Он был в прачечной, мать в тот день работала в ночную смену. Помогал загружать стиральные машины, работал на гладильном аппарате.

– Надо подробнее опросить мать Дубинина. Не отлучался ли, или может, она куда выходила, возможно, прилегла отдохнуть, в какое время, надолго ли, и так далее, – сказал Постников.

Стихийное совещание закончилось быстро, участковый и следователь ушли работать, наказав Алёшину, в конце концов, отдыхать.

– Митька, а ведь Виктор Павлович прав, – сказала Лиза, кутаясь в тёплый плед, с моря вдруг подул холодный ветер.

– Согласен с тобой. А в чём он прав конкретно, дорогая?

– В том, что тебе следует отдыхать. Мы же приехали на отдых, а ты сегодня пропустил все процедуры. И вообще, всё, что происходит здесь, мне напоминает неоконченную детективную повесть. Завтра я пойду в магазин, куплю толстую тетрадь и начну писать. Горицкий писал дневники, всю свою жизнь описывал, каждый день. А я буду записывать твои дни, и напишу повесть о тебе.

Глава 6

Открытие эксперта

Валера Сироткин после ужина поднимался в свой номер, когда у него в кармане затрезвонил телефон.

– Слушаю, Сироткин!

– Валерий, это Постников, следователь прокуратуры. Я сейчас в санатории, иду к своей машине. Вы можете подойти на стоянку у входа? Нам с вами надо проехать в город. Эксперт хочет видеть вас.

– Иду, конечно, – и Сироткин через три ступеньки помчался вниз по лестнице. «Отдых в бассейне сегодня опять отменяется, – подумал он, – что там, у эксперта, интересно бы знать?»

Следователь стоял у машины и вдыхал полной грудью аромат сосен.

– Представляете, Валерий, эта сосна – очень редкий вид, она называется пицундская сосна. Хотя, я так думаю, что её в скором времени станут называть геленджикской сосной. Название получила по родине, мысу Пицунда, в Абхазии. Там её площадь немногим более двухсот гектаров. А в районе Джанхота – более девятисот гектаров. Как вам нравится?

– Да, впечатляет.

– Виктор Павлович, – протянул руку для приветствия Постников.

– Очень приятно. Валерий Сироткин. Что там у эксперта, знаете?

– Нет, связь плохая. Он позвонил, сказал, что экспертизу закончил, и очень хочет встретиться с вами.

– Я согласен, конечно, встретиться. Вот только на последний автобус я уже не успею, придётся в городе искать ночлег где-то.

– Про это не волнуйтесь. Переночуете у меня, а утром рано поедем к Ираиде Петровне. Она пришла в себя, и завтра её переведут в палату, в отделение.

– Отлично! Но мне доктор ещё не звонил.

– Я знаю, когда он позвонил мне, я попросил не беспокоить вас, сказал, что сам сообщу. Лучше о том, что Ираида Петровна жива, пока никому не говорить.

За разговорами время в пути бежало быстро. Сироткину с непривычки было не по себе на крутых поворотах, после Небуга они стали частыми, и он инстинктивно хватался за ручку над дверью. Впереди лежала извилистая и совершенно непредсказуемая дорога, которая по праву может называться серпантинном.

– Валера, вы не бойтесь. Во-первых, я с молодых лет за рулём. Во-вторых, для безопасности автомобилистов на всех поворотах стоят зеркала, для обозрения встречного движения. Ну, а на деле, это не так страшно, ведь главное – огра-

ничивать скорость, не смотреть на местных лихачей, которые нас обгоняют и пронзительно сигналият. На провокации мы не поддадимся!

Они подъехали к зданию райотдела.

– Ну вот, приехали, и теперь можем гордиться собой, какие мы молодцы! На втором этаже свет горит, видите? Это криминалисты работают, ждут нас.

Они прошли мимо дежурного, тот кивнул головой прокурорским, и опять уткнулся в суточную сводку.

Эксперт сидел за лаборантским столом, рассматривал мазок на предметном стекле, под микроскопом. Увидав вошедших, встал, приветственно протягивая руки навстречу.

– Здравствуйте, здравствуйте, – немного картавя, поздоровался эксперт, – проходите вон к тому столу, пожалуйста!

– О! Камуфлет бабушки!

– Как вы сказали? Камуфлет? Почему камуфлет?

– Дело было восемь лет назад. Да, в 1989 году у бабушки случился инсульт. После этого врачи настрого запретили ей употреблять спиртные напитки, какие бы то ни было, даже в минимальном количестве. Чтобы не расстраивать домашних, бабушка подговорила меня, тогда молодого лейтенанта, чтобы я заказал для неё трость. Она мне подробно рассказала, какая она должна быть. И вот родился шедевр! Можно мне взять в руки трость?

– Да, берите! Я с нею уже поработал.

– Итак! Крибля, крабля, бумс! – Валерий перевернул

трость, аккуратно открутил шею лебедю. Перед экспертом и следователем появилась ёмкость, наполненная коньяком. – Смотрите, в голову лебедя и шею, выполняющую роль опоры для руки, вмещается ровно сто граммов жидкости. В нашем случае это – хороший коньяк. Давайте мензурки, сейчас продегустируем.

– Та-а-ак... Вот так та-а-а-ак... – эксперт почесал в затылке, – ну, а второй секрет трости бабушки? Откроете нам?

– Второй? А нет второго секрета. Вот это и есть камуфлет с перчиком, – Валерий разлил коньяк в подставленные рюмки. – По тридцать граммов каждому, как в аптеке.

– Ах, тыжжж, точно – другого секрета нет?

– Послушайте, я сам заказал эту трость, по моему эскизу выбрана была ручка, а в ней сделана фляжка, из пищевого металла. Трость изготовлена под рост хозяйки. В чём проблема? – Валерий с недоумением смотрел на эксперта.

– Действительно, Семён Николаевич, не томите. Вижу, что-то ещё обнаружили, – Виктор Петрович потёр ладони.

– Ну, теперь моя очередь говорить кривля! Крабля! Бумс! – эксперт поднял трость, как шпагу, нажал какую невидимую кнопочку, и из наконечника выскочила толстая игла, скорее даже, тонкое шило.

Возглас недоумения вырвался у обоих.

– Ах, бабуля! Ну, старая оперативница! Когда же она успела сделать реконструкцию трости? А-а-а! Я понял! Когда бабушку выписали из больницы, я на какое-то время переехал

к ней. Пусть немного, но помогал, продукты приносил, бельё стирал-отжимал. А ей шевелиться всё равно надо было, она по мере сил готовила, понемногу посуду мыла. И вот, когда ей стало лучше, начала выходить на улицу, я уехал в отпуск. Через три недели вернулся, и бабушка мне сказала, что своей тросточке дала имя. Её теперь зовут Камуфлет с перчиком! Я удивился. Почему «камуфлет»? У этого слова два значения, и ни к одному трость не подходит. И с «перчиком» почему? Она только загадочно улыбнулась и не ответила мне. Ну вот, всё ясно теперь. То есть, пока я отдыхал, бабуля сходила к своему старинному другу, оружейнику. И он для неё сделал уникальный заказ. Вопрос – зачем? Для чего ей понадобилось это оружие? Я готов сейчас поехать в больницу и учинить допрос своей любимой бабушке!

– Успеете, Валерий. Я не сказал основное. Вот заключение, прочтите. На этом шиле была кровь.

– Кого-то она подцепила этим шилом... Это могла быть собака.

– Кровь принадлежит человеку.

Виктор Павлович с Валерием засиделись допоздна. Дом у Постникова был большой, но неуютный, чувствовалось отсутствие женской руки. В такую ночь не хотелось спать, несмотря на то, что день выдался напряжённый.

– Знаешь, Валера, пойдём-ка мы к морю, тут недалеко, можно даже искупаться. Луна полная, светло на берегу.

Действительно, море слышно со двора дома. Оно шептало

что-то, убаюкивая, успокаивая.

Наплескавшись вдоволь, мужчины сели на прибрежные валуны.

– Однажды мой сын захотел нарисовать море. Ему тогда было двенадцать лет. Мы с ним пришли сюда, Саня подошёл к воде, погладил набежавшую маленькую волну. Потом что-то сказал морю, наклонился ухом к воде и послушал ответ. Икупался, долго плескался у берега, крикнул что-то пролетающей мимо чайке, помахал рукой кораблю, шедшему невдалеке. А после сел писать море. Красивая картина у него тогда вышла! В кабинете у меня висит, после покажу.

– Море навевает мысли. Мне сейчас в голову одна пришла. Ираида Петровна не случайно там оказалась, за прачечной, или это всё-таки дело случая? Какой мотив был у пары на убийство Бублик Валентины? Утром вы, Валерий, поедете к Ираиде Петровне, в больницу. А я навещу Игната Воропаева.

Глава 7

Полгода назад

Воропаев Игнат ушёл из дома в пятнадцать лет, связался с хулиганами, вместе с ними вёл обезбашенный образ жизни. В неполные восемнадцать совершил убийство, пока шло расследование, суд, он вступил в пору совершеннолетия, и на зону попал «взрослым». Там он выучил золотое правило – каждый должен отвечать за свои слова. Если пообещал – в лепёшку расшибись, но сделай. Если оскорбил кто – бей, даже если соперник крепче. Досрочное освобождение не заслужил, потому законные семь лет отсидел от звонка до звонка.

Вышел на свободу полгода назад, вернулся в родной город, знакомые помогли устроиться на работу. Какая-никакая, а работа была, сидел сторожем на автостоянке. Личная жизнь не сложилась вначале. С девушкой, которая писала ему в колонию, развивать отношения не захотел. Так, повстречались недолго, раз в кино сходили, да на дискотеку в клуб, но без желаемого впечатления, не пробежала искра между ними. Игнат испытывал некоторое чувство вины, всё-таки два года переписывались, она ждала. Но, в конце концов, он ничего не обещал. Вовремя понял, что создал иде-

альный образ, что чувства на расстоянии – это романтика недоступного, что сладок запретный плод. Объяснился с другой, На том и расстались, хотя, девчущка, ещё та хваткая была, цеплялась некоторое время.

А что Игнат? Он не горевал по этому поводу, девчонок на его век хватит. Из колонии вышел в возрасте двадцати пяти лет, был подкован теоретически по всем пунктам, в том числе и в отношении женского пола.

С Валентиной они познакомились на автобусной остановке. Шёл ливневый дождь, она вышла из автобуса, но идти под таким дождём не захотела, а села на лавочку, открыла книгу и начала читать. Игнат пропустил один свой автобус, подошёл другой, а он всё сидел на другом конце скамейки. Но всё проходит, и дождь тоже закончился. Игнат набрался смелости и подошёл к девушке.

– Привет! Смотри, дождь прошёл, сейчас радуга выглянет. Желание загадала?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.